Изабела вышла из леса. Она шла, подражая походке некоторых мужчин постарше, которых она видела на пляжах Рио; как будто ее яйца были слишком большими для штанов и постоянно мешали ей. Живот выталкивался вперед, колени расставлены в стороны, плечи назад. Когда первый Жнец заметил ее, она застегнула ширинку, как будто ходила в лес помочиться.

Прежде чем расстаться с друзьями, Изабела взяла листовку, которую Найджел украл у одного из поверженных Жнецов. Если кто-то усомнится в ее неряшливом альтер-эго, она использует это как свое приглашение. Никто из Жнецов, ошивающихся на заднем дворе Апачи Джек, не обратил на нее внимания. Большинство из них были слишком заняты, внося последние штрихи в чучело. Пара костлявых парней студенческого возраста с одинаковыми ушами локаторами кивнули ей, когда она взбиралась по шаткой лестнице на крыльцо.

– Ты готов к сегодняшнему вечеру, старина? – спросил один из них.

– Да, черт возьми, – ответила Изабела.

– Не могу дождаться, когда они подожгут эту сучку, – сказал второй, поднимая свою пивную бутылку в направлении Изабелы, а затем сделал глоток.

Изабела хрюкнула в ответ – так эти типы общались – и направилась к задней двери бара. Женщина за пятьдесят сидела на табуретке у входа и курила сигарету. У нее была плохая кожа, шея купалась в бусах и амулетах.

– Раньше мы тебя не видели, – произнесла женщина, стряхивая с сигареты пепел.

– Я здесь впервые, – сказала Изабела. Она попыталась пройти мимо женщины, но та перегородила проход ногой. Эта старая карга флиртует?

– Выбрал интересную ночь, чтобы присоединиться к движению, дорогой.

Изабела остановилась. Она почувствовала, что двое пьянчуг позади нее сейчас наблюдают за ее разговором с женщиной. Она вытащила листовку из кармана и отдала ее.

– Джимбо попросил меня приехать сюда, – сказала она хриплым голосом. – Где он?

Изабела сразу поняла, что что-то не так. Гнетущая тишина опустилась на задний дворик. Лицо пожилой женщины осунулось, и она переглянулась с двумя мужчинами, стоящими позади Изабелы.

Через мгновение женщина заговорила.

– Ты не слышал?

– Слышал что?

– Преподобный Джимбо мертв, – сказала она. – Убит этими мерзостями.

Упс, подумала Изабела и подавила ухмылку. Вместо этого она сжала кулаки.

– Когда это случилось? – Она рычала. – Как?

– Прошлой ночью, – ответила женщина. – Наверное, пока ты добирался сюда.

Она покачала головой.

– Мы собираемся отомстить им. Обещаю тебе это.

Изабела кивнула.

– Кто теперь главный?

Женщина указала большим пальцем через плечо.

– Тебе нужно поговорить с Дэррилом. Большой парень. С вытатуированным черепом.

Изабела хрюкнула женщине спасибо, и ей наконец-то разрешили войти внутрь. Запах бензина сразу же обрушился на нее. Задний коридор Апачи Джек был завален канистрами с горючим. Впереди она услышала звуки хэви-металл, а также мужчин и женщин, кричащих друг на друга. Она неуклюже двинулась в сторону бара.

Она прошла мимо пары ванных комнат, вонь, распространяющаяся из них, была просто невыносима. Изабела не позволила отвращению отразиться на своем лице, она была не одна. Впереди, двое мужчин с ружьями стояли на страже перед металлической дверью. Оба они были густо покрыты шрамами, на их предплечьях был выбит символ Жнецов. Они не были обычными любителями позабавиться, как некоторые из этих людей; они были настоящими убийцами.

Изабела отметила их. Непривычно видеть пару крутых чуваков, охраняющих морозилку в баре. Она кивнула, проходя мимо них. Они кивнули в ответ.

Она зашла в сам бар. Крики и бряцающая музыка были хуже, чем мусор, который слушал Найджел. Комната была переполнена, почти все места заняты. В основном мужчины, но было и несколько женщин – целый набор байкеров, ковбоев, и все с одной и той же дурацкой татуировкой. Они пили пиво и кричали друг другу о теориях заговора, и о том, что Изабела не

смогла разобрать – о химических следах, о суверенных гражданах, об анальных зондах Лориенцев и бла-бла-бла.

Огромная фотография жирного старика стояла на баре посреди завядших цветов и гильз. Жнецы продолжали подходить к ней, чтобы выпить пива или ликера. Она предположила, что это был покойный преподобный.

Никто не обращал на Изабелу излишнего внимания. Она подошла к бару и осмотрела толпу в поисках татуировки с черепом. Наконец, она заметила бармена, рукава его фланелевой рубашки были оторваны, череп с кинжалом, вонзившимся в глазное отверстие, был набит на его бицепс. Она помахала ему.

– Все за счет заведения, – сказал он, – из-за похорон.

– Принеси мне пива, – попросила она.

Бармен ушел и вернулся с кружкой пенного. Изабела боролась с желанием сморщить нос у стекла, на котором по всему ободу были пятна.

– Ты Дэррил? – спросила она.

Бармен прищурился.

– Нет, – ответил он, когда увидел, что Изабела продолжает пялиться на него. Он махнул в направлении охраняемого морозильника.

– Если он тебе нужен, он с тварью.

Тварью.

Изабела хрюкнула спасибо и стала ждать, не сделав ни одного глотка пива. Одно дело уловка, но она бы не рискнула поймать по глупости какую-нибудь заразу, циркулирующую в этом баре. Она сидела на табурете и ждала, приглядывая за холодильником. Примерно через пять минут дверь скрипнула, и появился высокий мужчина в черном пыльнике. Мужчина был лысым, со сложной паутиной, вытатуированной на черепе. Женщина снаружи говорила буквально.

Дэррил что-то сказал охранникам, затем направился вниз по коридору, в одну из вонючих уборных. Как раз то, что нужно, Изабела встала со стула, прошла мимо двух охранников и вошла вслед за ним.

Две кабинки и два писсуара, раковина с треснувшим зеркалом, плесень и грибок по всей

разбитой напольной плитке. Изабела замерла в дверном проеме, осматривая все это. У писсуара стоял Жнец. Дэррил стоял у раковины, смывая кровь с рук. Изабела проверила дверь в уборную. На ней была щеколда.

Мужчины не смотрели друг на друга. Изабела подошла к свободному писсуару и поставила кружку пива поверх треснувшего фарфора. Она притворилась, что писает, ожидая, пока другой Жнец уйдет. Он не помыл руки.

Как только он вышел, она с помощью телекинеза закрыла щеколду в туалете. Она повернулась, чтобы посмотреть на Дэррила.

– Слышал, у тебя одна из этих тварей, – сказала она.

Дэррил оглянулся через плечо и хмыкнул. Он продолжал мыть руки.

– На мне кровь этой твари. Не хочу подхватить внеземную чуму.

– Она все еще жива?

– Конечно. Мы выжжем из нее грех, как хотел бы Джимбо. Дэррил наполовину повернулся, удивившись, что Изабела стоит прямо за ним.

– Кто…?

Изабела разбила свою пивную кружку об его лицо.

Дэррил зашатался, но не упал. Кровь текла по его лицу, стекая в глаз. Он замахнулся на нее, но Изабела уклонилась с ловкостью, которая для толстого байкера, наверное, казалась сверхъестественной. С помощью телекинеза она ударила Дэррила лицом о зеркало в уборной.

Он нагнулся над раковиной, тяжело дыша, но еще не потерял сознание. Изабела прыгнула ему на спину. Она сжала ноги вокруг его туловища и обхватила рукой вокруг шеи. Удушающий прием. Она выучила его на занятиях по самообороне еще до того, как поступила в Академию.

Ноги Дэррила подкосились. Изабела толкнула его на пол, довольная звуком, который издало его лицо, ударившись о плитку. Он был в отключке.

Телекинезом Изабела подняла тело Дэррила и запихнула его в одну из пустых кабинок. Она усадила его на унитаз и стала рассматривать его разбитое лицо.

Затем, она превратилась в него.

Изабела вышла из кабинки и телекинезом заперла ее с другой стороны. Она посмотрела на свое новое лицо в треснувшем зеркале туалета. Мерзко, но точно.

Как раз в это время кто-то попытался войти в уборную, и обнаружив, что она заперта, навалился на дверь.

Изабела-Дэррил открыла дверь. Она уставилась на одного из парней, которые с улицы. Он сделал неловкий шаг назад.

– На что... ты уставился? – спросила она, неосознанно сделав паузу. Изабела колебалась, потому что недостаточно слышала, как говорил Дэррил, чтобы идеально имитировать его голос. Она надеялась, что с громкой музыкой это не будет иметь значения.

– Прости, Дэррил, – пробормотал парень.

Изабела обошла его.

Она подошла к морозильнику. Двое охранников отступили от нее.

– Мальчики говорят, что змея готова, – сказал один из них. – Хочешь, чтобы тебе помогли вытащить ее наружу?

Смутное чувство охватило Изабелу, когда она попыталась ответить. По какой-то причине, она действительно испытывала трудности с голосом Дэррила. Раньше с ней такого не случалось. Нервы?

– Мне нужна ... еще минута ... – Изабела ворчала. – Я вытащу ее... быстро.

Охранники уставились на нее, но не предприняли никаких действий, чтобы остановить. Вероятно, они просто предположили, что Дэррил выпил немного водки, как и все остальные пьяницы на этом шоу уродов. Изабела открыла морозильник, дёрнула дверь и шагнула в холод. Она захлопнула за собой дверь.

Изабеле сразу же пришлось проглотить вырывающийся крик. Потрошенная туша оленя свисала с крючка прямо перед ней. Она осторожно обошла животное, пар шел у нее изо рта.

Девушка с шоссе, та, что в хиджабе, была подвешена за руки позади оленя. Ее платки исчезли, вороньи волосы были распущены, а кудряшки слиплись от крови. Девушку жестоко избили – лицо опухло, губы распухли, одежда превратилась в кровавую тряпку. Живот Изабелы скрутило. Да, эта девушка стала ее врагом, но никто не заслужил такой отвратительной жестокости.

По крайней мере, они не повесили ее на крюк. Вместо этого руки девушки были зафиксированы парой тяжелых наручников, которые Миротворцы использовали против Гвардейцев. Намагниченные наручники были прикреплены к рифленому металлическому потолку. Изабела заметила также пару странных предметов, прикрепленных к вискам девушки – треугольной формы, размером примерно с четвертак, они были похожи на сдвоенные микрочипы. Какая-то технология борьбы с Гвардейцами, конечно, но не из тех, что демонстрировались в Академии.

Изабела подошла к девушке. Ее дыхание было затрудненным, губы синими от того, что она провела так много времени в морозильнике. Осторожно взглянув через плечо, Изабела вернула привычную форму. Она нежно прикоснулась к подбородку девушки, вызвав измученный стон.

– Пожалуйста… – сказала девушка, за чем последовали слова, которые Изабела не поняла.

– Глупая, открой глаза, – сорвалась Изабела.

Девушка открыла глаза на звук голоса Изабелы. Она задохнулась и напряглась в своих узах, болтая на языке, который Изабела узнала, но не поняла. Изабела потрясла ее.

– Хватит болтать, – приказала Изабела, стараясь говорить быстрее. – Я вытащу тебя отсюда, но только если ты приведёшь нас к нашей подруге, которую ты похитила. Иначе ты бесполезна и можешь остаться здесь. Они планируют сжечь тебя, так что, по крайней мере, это будет облегчением после такой холодищи.

Девушка смотрела на нее.

– Английский? – спросила она. – Английский, пожалуйста?

Изабела смотрела на нее в ответ, нахмурив брови.

– Я говорю по-английски, глупая…

Она сделала паузу. Смутное предчувствие, которое она испытывала до этого. Сложность с поиском подходящих слов для Дэррила. Это было не потому, что она мало слышала его речь…

Изабела посмотрела на запястье. Браслет. Она потянула за него в поисках единственной бусины, которая должна излучать слабое сияние. Поднесла ближе к лицу, обхватив рукой запястье, чтобы увидеть… Когда она в последний раз навещала Саймона для подзарядки?

Медленно Изабела осознала, что она разговаривала с этой девушкой на португальском языке.

Браслет был темным. Бесполезное украшение.

Ее английский пропал. За ней хлопнула дверь в морозилку. Кто-то заходит.

– Merda (Дерьмо – пер. с порт. – прим. пер.), – сказала Изабела.

http://tl.rulate.ru/book/37144/1034191